

Второе и Третье Послания Иоанна

Введение

Эти короткие послания (самые короткие книги в Новом Завете) не часто цитировались, и на них не ссылались в ранние времена, что очень затрудняет выяснение датировки, авторства и других подобных вопросов. В этих двух посланиях утверждается, что они написаны «старцем», но дальнейших разъяснений нет. Иногда возникает спор, что «старец Иоанн», упомянутый здесь, не был апостолом и что именно он и написал эти два послания. Но достоверных доказательств, что когда-либо существовал некий «старец Иоанн», нет. Более того, в античности, насколько нам известно, споров относительно авторства апостола Иоанна не возникало. Язык этих посланий напоминает Первое послание и четвертое Евангелие. В настоящее время будет верным принять традиционное мнение и автором считать апостола Иоанна.

2 Ин. обращено «избранной госпоже и детям ее». До сих пор спорят, имеется ли здесь в виду какая-то конкретная женщина или это некий символ, относящийся к церкви. Если верно последнее, то «дети» относилось бы к членам общины. Основные аргументы в пользу первого — в том, что это наиболее естественный способ понимания слов и по содержанию этот вариант гораздо проще, чем если рассматривать его как обращение к общине, и «дом» (10) скорее относится к жилищу определенной семьи. В поддержку же того мнения, что послание предназначалось церкви, выдвигаются следующие аргументы: основная мысль его более приемлема для церкви, чем для отдельного человека, и в послании нет личностных характеристик (в отличие от 3 Ин.). Большинство современных ученых рассматривают данное послание как обращение к церкви. Проблема остается неразрешенной из-за недостатка информации по этому поводу, хотя, возможно, более вероятным кажется, что это личное послание, но это объяснение проще, нежели послание для общины.

В этом послании в основе размышлений лежит то же лжеучение, которое упоминалось в 1 Ин. Оно было написано, чтобы предостеречь читателей. Очевидно, существовала опасность, что это лжеучение будет одобрено и, таким образом, эта доктрина распространится. Старец пишет, чтобы предупредить последствия. Некоторые толкователи видят в 3 Ин. ту же ситуацию. Там речь идет об оказании гостеприимства приезжающим проповедникам и о Диотрефе, отказывающемся принимать тех, которые, по словам старца, могли произойти из среды лжеучителей, упомянутых во 2 Ин. Но это несколько умозрительное заключение и нужно помнить, что, несмотря на взгляды некоторых ученых, здесь нет указаний на то, что Диотреф придерживался исключительно ортодоксального учения. Получается, что Диотреф был правовером, а написавший послание — нет! Такие критики придерживаются мнения, что в этом кроется причина разногласий между ними. Данные противоречия не выглядят очень обоснованными. Мы можем быть уверенными только в том, что здесь говорится к увещанию Гаия против неприязненных слухов и действий Диотрефа. И старец противопоставляет этому человеку должным образом. Очень трудно высчитать хотя бы даже приблизительную дату написания (см. коммент. к 1 Ин. о датировке). Большинство склоняется к мнению, что все они написаны примерно в одно время, и привычно полагать, что данное послание было написано не многим позже 1 Ин.

См. также статью «Читая послания».

Для дальнейшего чтения см. коммент. к 1 Ин.

Второе послание Иоанна

Комментарий

1—3 Приветствие

Вступление традиционно для письма первого века. 1,2 Автор называет себя *старец*, что может говорить о его возрасте или, возможно, о положении, занимаемом в церкви. Он обращается к *избранной госпоже*, что также может означать «выбранная госпожа». Оба греческих слова могут быть именами собственными, дающими несколько вариантов: «Святая госпожа», «избранная Госпожа» или «Святая Госпожа». Но, пожалуй, «избранная госпожа» — наиболее верно. Спорным остается вопрос, имеется ли здесь в виду отдельная личность или церковь (см.: Введение). Старец утверждает, что он (я — усиление) любит госпожу и ее детей *по истине*. Оба слова: *истина* и *любовь* — являются самыми важными в этом вступлении (*любовь*, и существительное и глагол, встречается четыре раза в первых шести стихах, а *истина* — пять раз в первых четырех стихах). Обратите внимание на последовательность: *которых я люблю по истине... ради истины*. В понимании Иоанна *истина* ведет к *любви*. Истину можно узнать; она *пребывает* в верующих и *будет* с ними *в век*. Трудно представить, что описанная здесь *истина* может существовать отдельно от нашего Господа Иисуса Христа, Который сказал: «Я есмь... истина» (Ин. 14:6). Нельзя упустить связь между христианской *любовью* и христианской *истиной*. Некто сказал, что сообщество любви столь же обширно, как и сообщество истины, что является весьма значительным замечанием.

3 Добавление в приветствии слова *милость*, к *благодати* и *миру* необычно для Нового Завета (встречается только в 1 и 2 Тим.). Это усиливает мысль о *благодати*, которая является Божьим даром во Христе. Необычно и утверждение, что все эти качества будут *с нами*; для приветствия, казалось бы, лучше сказать — «с вами». Все это делает такое приветствие уникальным в Новом Завете. Оно выражает солидарность автора и читателей. Всем в равной степени необходимы *благодать, милость и мир*. Иисус здесь назван Сыном Отчим (это единственный случай, когда это выражение используется в Новом Завете). Его нельзя отделять от Отца.

4—6 Заповедь любви

4 Для автора великой радостью является сознание того, что *дети* избранной госпожи ходят *в истине* (фраза, близкая по значению к выражению «живут по-христиански»). Как мы уже говорили, это указывает на то, какое большое значение автор уделяет истине. Следовать истине — это не просто сделать выбор наиболее приемлемого для себя варианта, это ответственность перед заповедями *Отца*. В этих трех стихах мы четырежды встречаем слово «заповедь». Это повторение все так же служит для усиления, как и в 1 Ин. **5** Иоанн не приказывает, но говорит: *я прошу*, это звучит в форме вежливой просьбы. Он не пишет *новую заповедь...*, *но ту, которую имеем от начала* (см.: 1 Ин. 2:7). Заповедь любви, которую называет здесь автор, очень древняя; от начала христианства скрепляющим звеном его последователей была любовь. Он не говорит о ней как о чем-то новом (как и в 1 Ин.). Ему достаточно сделать акцент на обязанностях христиан, т. е. *чтобы мы любили друг друга*. Это основа всего, и эта мысль наиболее часто подчеркивается во всех писаниях Иоанна. Мы привыкли считать, что «любовь» — это чувство, которым нельзя управлять. Но для Иоанна наша любовь, хотя она действительно достаточно эмоциональна, — это в основном ответная реакция на Божью любовь к нам. Любовь проявляет себя в действии, в заботливом и неэгоистичном служении. **6** Фраза *любовь же* предваряет некоторое уточнение: *состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его*. В наше время послушание заповедям расценивается часто как дух законничества, т. е. противоположность любви. Но это ложное противоречие. Истинная любовь рада исполнять волю своего возлюбленного (см.: Ин. 15:10; 1 Ин. 5:3). Тем, кто действительно познал, что такое любовь в христианском понимании, легко повиноваться Божьим заповедям. Снова Иоанн говорит о том, что в его словах нет ничего нового, он лишь повторяет заповедь, которую мы *слышали от начала*. Нам не стоит пропускать также мысль о постоянном развитии, которая усиливается повторением слова *поступали*.

7–11 Надежное учение

7 Словом «ибо» начинается предложение, в котором Иоанн раскрывает причину только что сказанного, — *многие обольстители* (люди, которые умышленно обучают неверному взгляду на христианство) *вошли в мир*. Это означает, что в то же самое время они являются членами церкви (см.: 1 Ин. 2:19). Их заблуждение заключается в том, что они не исповедуют *Христа, пришедшего во плоти* (см.: 1 Ин. 4:2,3). Как и в 1 Ин., он указывает на основное разногласие по вопросу о важности воплощения. Иисус действительно был тем Христом, в котором, воплотившись, явился Бог. Не видеть этого означает впасть в самое серьезное заблуждение, и таковых Иоанн называет *обольстителями и антихристами*. Он уже говорил о том, что кто учит этой ереси, тот — «антихрист» (1 Ин. 4:3), но *обольститель* — новое понятие. Такой учитель не только сам находится в заблуждении, но и ведет за собой других.

8 Существуют разные мнения о том, как следует читать: «вы» или «мы» перед словом *трудились*. Те, кто считает правильным «мы» (как, напр., NRSV, REB), видят в этом стихе предупреждение автора, что труд хороших учителей будет напрасным, если верующие отпадут. Те же, кто полагает верным «вы» (также в NIV), подчеркивают, что старец предостерегает читателей от опасности следовать за лжеучителями, так как они могут потерять небесную награду, которая ожидает всех верных служителей Божьих. Речь, конечно же, идет не о спасении, которое является Божьим даром. Это награда для всех трудящихся, которые верно служили, которую, по мысли Иоанна, можно потерять, если следовать лжеучению. Это предупреждение для читателей.

9 Очевидно, лжеучителя почитали себя «продвинутыми» мыслителям. Иоанн же считает, что *всякий, пресупающий учение*, движется в противоположную сторону от христианства! Цель верующего должна состоять не в том, чтобы стать «продвинутым», а в том, чтобы держаться истины, т. е. быть *пребывающим в учении Христовом* (эту фразу можно рассматривать как «учение о Христе», как в REB, но, скорее всего, *учение Христово* — более точное выражение). Необходимо правильно относиться к Сыну, если мы хотим верно относиться к Отцу (см.: 1 Ин. 2:23). 10 Верующие не должны поддерживать никакое иное учение. Иоанн, конечно же, не призывает верующего отказаться от вежливого обращения с оппонентом в спорах об учении. Но в то время принять учителя в свой дом означало принятие и его учения. И поскольку, пользуясь гостеприимством, проповедники получали возможность переезжать с места на место, это могло послужить к распространению их учения. Итак, если кто не *приносит сего учения* (т. е. учения о Божьем воплощении в Иисусе Христе), того не следует принимать.

11 Иоанн называет причину: оказывать гостеприимство такому учителю означает участие в *злых делах его*. Христиане не должны поощрять зло в любых его проявлениях.

12,13 Заключение

12 Старец разъясняет, что он завершает данное письмо не потому, что эта тема уже исчерпана. Напротив, он говорит: *многое имею писать вам*. Но он предпочитает лучше говорить, чем писать. Итак, написав самое важное, он откладывает перо и берегает остальные новости до того момента, когда он сможет лично встретиться с друзьями. *Не хочу на бумаге чернилами* — необычное выражение, но его значение вполне понятно. «Лицом к лицу», *букв/ устами кустам*. В выражении *ваша радость* объединяются интересы и автора, и читателей. 13 Традиционно письмо заканчивается приветствиями. Обращение *дети* в послании предназначается церкви, т. е. может означать «члены церкви». Но вполне возможно, что здесь имеются в виду «члены семьи», в конце концов, это слово можно принять и в обычном его значении.

Третье послание Иоанна

Комментарий

1 Приветствие

Как и во Втором послании Иоанна, автор называет себя просто *старец*. Послание адресовано *дорогому другу Гаию* (буквально, «возлюбленному Гаию»; Браун утверждает, что «дорогой» слишком бесцветное обращение для *agapetos* — Brown, *Epistles of John*, p. 702). Это достаточно распространенное имя, оно несколько раз встречается в Новом Завете (напр.: Деян. 19:29; Рим. 16:23). Больше ничего не известно о Гаие, но из послания видно, что он занимал руководящее положение в местной церкви. Иоанн в своем послании четыре раза использует обращение «возлюбленный», и здесь он говорит: *...которого я люблю по истине*. Очевидно, старец питал глубокую любовь к этому человеку. В послании особый акцент делается на слове *истина*, которое встречается здесь шесть раз. Как и в остальных посланиях это слово связано, скорее всего, с Евангельской истиной, истиной, которую мы видим во Христе (см.: ст. 8).

2—4 Следуя истине

2 В I в. существовала традиция начинать письма с небольшой молитвы. Иоанн молится о здоровье Гаия и о его успехе во всех делах. **3** Об обстоятельствах жизни своего друга он знал из визита *братьев*, поведавших ему о *верности истине*. Дословно это означает: «...засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине», то есть имеется в виду, что Гаий не только знал, но и твердо придерживался истины. То, что Гаий ходил в истине (см.: 2 Ин. 4), т. е. возрастал в познании истины, доставляло старцу огромную радость. **4** Действительно, у него *нет большей радости, чем слышать, что его дети ходят в истине*. Выражение *дети мои* означает «дети по вере», «уверовавшие через мое служение». Здесь может подразумеваться и община, в которой писавший был пастором, но так как он обращается к Гаию, который, очевидно, находился в другом месте, то нет оснований считать наше предположение верным. Для старца величайшая радость знать, что обращенные возрастают в истине.

5—8 Гостеприимство

5 Здесь начинает раскрываться тема послания. Сначала дается некоторое представление о том, как в ранней церкви принимали христианина, путешествующего с целью распространения Евангелия и рассчитывавшего на гостеприимство христиан той общины, которую он посещал. Не у многих проповедников были средства, чтобы останавливаться в гостиницах, да и в любом случае у многих гостиниц была плохая репутация. Огромное значение в деле распространения веры играло то обстоятельство, что проповедники, путешествуя и распространяя Благою весть, могли рассчитывать на ночлег. Иоанн хвалит Гаия за его гостеприимство. Слова *ты как верный* означают «ты показал добрую верность», т. е. ты оказал внимание своим братьям по вере; или особый акцент делается на вере: «ты поступаешь в соответствии с христианской верой». Фраза *что делаешь для братьев* звучит неопределенно, но из следующего стиха видно, что имеется в виду именно гостеприимство. Из слов *и для странников* становится ясно, что Гаий обеспечивал всем необходимым посещавших его верующих, которые не приходились ему ни друзьями, ни родственниками. Это лишь небольшой эпизод из жизни ранней церкви.

6 Те, кто получил гостеприимство, *засвидетельствовали пред церковью о твоей любви*. Следовательно, добрые дела Гаия были широко известны. Иоанн хвалит его за такую практику и просит его в дальнейшем поступать так же: *Ты хорошо поступишь, если отпустишь их*, это

указывает на то, что гостеприимство включает в себя также и обеспечение всем необходимым для дальнейшего путешествия. *Дидахе* (руководство для ранней церкви) предписывает, что такому проповеднику должна быть выдана пища, необходимая, чтобы добраться до следующего ночлега (но добавляется, что если он просит денег, то «он лжепророк»; *Дидахе* 11:3). Именно такая практика рассматривается здесь. Слова *как должно ради Бога* указывают Гаию на высший образец; Бог является этим образцом, а не Его служители (см.: Ин. 13:20). *7 Ради имени Его* странствующие проповедники *пошли*. Нет необходимости говорить, чье имя здесь имеется в виду; ясно, что это то имя, которое превыше всех имен (Фил. 2:9). Они *пошли, не взявши ничего от язычников*. Поступив иначе, они могли бы скомпрометировать ту весть, которую несли людям, и потому они не сделали этого. Они зависели от таких людей, как Гаий. Правда, это вовсе не означает, что христиане никогда не должны принимать помощь от неверующих; случилось, что и Иисус обедал с фарисеями, которые не верили в Него (см.: Лк. 7:36). Это значит, что мы просто не должны слишком полагаться на их помощь. Христианское дело должно финансироваться христианами. *8* Поэтому на верующих возложена обязанность *принимать таковых*. *Чтобы* означает цель. Обязанность, о которой идет речь, заключается не только в оказании гостеприимства; это говорится для того, чтобы указать верующим божественную цель — *сделаться споспешниками истине*.

9—12 Диотреф и Димитрий

9 Диотреф, скорее всего, пользовался большим авторитетом и, по-видимому, был весьма амбициозным человеком, хотя не совсем ясно, какое положение он занимал. Он действовал иначе, чем Гаий, и его действия были помехой как для старца, так и для проповедников. Иоанн писал *церкви* (он говорит, что написал «что-то», но в NIV это слово пропущено), но, к сожалению, нам не известно о чем. Очевидно, Диотреф помешал церкви получить послание. Более того, он открыто проявлял враждебность по отношению к старцу; здесь сказано: *не принимал нас*. *10* Диотреф злословил старца, *понося нас злыми словами*. Свои слова он подкреплял действиями — *не принимает* (форма глагола указывает на продолжительность действия) *братьев*. Но он идет дальше, не позволяя другим оказывать гостеприимство. В итоге, во-первых, он *запрещает желающим* и, во-вторых, *изгоняет из церкви*. Ясно, что он занимал значительное положение, если мог совершать такое, и не менее очевидно его враждебное отношение к проповедникам. Вполне возможно, что, как руководитель местной церкви, он был возмущен тем, что путешествующие проповедники ничем не были обязаны его церкви.

11 Иоанн приводит этот пример, чтобы такой урок произвел еще большее впечатление на Гаия, которого он в четвертый раз в этом небольшом письме называет «возлюбленный» (в NIV — *дорогой друг*). Он увещевает друга: *не подражай злу, но добру*. Подражание — это естественная часть нашей жизни, и никто не лишен такой возможности, но важно, чтобы мы правильно выбирали образец. Иоанн настаивает на том, чтобы его друг подражал *добру*. Любой *кто делает добро, тот от Бога*, от Которого проистекают все добрые начинания. Если кто-то делает зло (может быть, имеется в виду Диотреф?), значит, он *не видел Бога*. *12* Имя *Димитрий* вводится без объяснений, видимо, подразумевается, что человек, носящий это имя, хорошо всем известен. О Димитрии также *засвидетельствовано всеми*, то есть он имел добрую репутацию во всей церкви. Существуют некоторые трудности с дополнением *самую истинной*. По-видимому, это необычное и сложное выражение означало, что этот человек проповедовал Евангелие на площадях, так что евангельская истина провозглашалась в его жизни. *Свидетельствуем также и мы* — возможно, таким образом старец выражал этому человеку свое одобрение. Но, может быть, он имел в виду еще кого-то кроме себя, хотя если так, то нет возможности выяснить, о ком идет речь. Но нет сомнений, что он выражает Димитрию горячее одобрение и поддержку.

13—15 Заключение

13 Иоанн завершает свое Третье послание точно таким же образом, как и Второе, он говорит, что написал бы больше, но предпочитает дождаться личной встречи с другом.

Он говорит в прошедшем времени: «...многое имел я написать» (в NFV изменено на настоящее время: «имею написать») и заменяет фразу «на бумаге чернилами» из второго послания на *чернилами и тростью*. Здесь нет разницы в значении. **14** Подобным образом, он желает *увидеть* друга и *поговорить устами к устам* — то же самое, что и в предыдущем письме. **15** *Мир тебе* — традиционные слова приветствия при встрече и расставании друзей. Оно особенно подходит для той ситуации, когда Диотреф вызывал много споров. Это небольшая молитва о том, чтобы Божий мир окружал их. Мир, не тот, что мы понимаем, как отсутствие войны или конфликта, но в значении Божьего благословения. Иоанн переходит к приветствиям, которые шлют его *друзья*, и просит Гаия приветствовать своих *друзей*, очевидно он знает, кто именно имеется в виду (NIV пытается внести ясность, добавляя слово *там*). *Поименно* — значит лично. Хотя старец не перечисляет имена всех друзей, кто был с Гаием, он хочет, чтобы его приветствие было обращено лично к каждому. Каждый должен быть выделен особо.

Leon Morris